Организация Объединенных Наций CCPR/C/111/D/1924/2010

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
22 August 2014
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Сообщение № 1924/2010

Соображения, принятые Комитетом на его 111-й сессии (7–25 июля 2014 года)

Сообщение представлено:	Зохрой Будеан (представлена Рашидом Месли, организация "Алькарама в защиту прав человека")
Предполагаемые жертвы:	Тахар Буребис (супруг автора сообщения), Башир Буребис (сын автора сообщения) и автор сообщения
Государство-участник:	Алжир
Дата сообщения:	19 ноября 2009 года (дата первоначального представления)
Справочная документация:	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 29 декабря 2009 года (в качестве документа не издавалось)
Дата принятия Соображений:	24 июля 2014 года
Тема сообщения:	насильственное исчезновение
Вопросы существа:	право на жизнь, запрещение пыток, а также жестоких и бесчеловечных видов обращения, право на свободу и личную неприкосновенность, уважение присущего человеческой личности достоинства, признание правосубъектности и право на эффективные средства правовой защиты, незаконное посягательство на неприкосновенность жилища и право на семейную жизнь

GE.14-14402 (R) 131114 131114
1414402

Просьба отправить на вторичную переработку

Процедурный вопрос:	исчерпание внутренних средств правовой защиты
Статьи Пакта:	2 (пункт 3), 6 (пункт 1), 7, 9, 10 (пункт 1), 16, 17 и 23 (пункт 1)
Статьи Факультативного протокола:	5 (пункт 2 b))

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (111-я сессия)

относительно

Сообщения № 1924/2010*

Представленного:	Зохрой Будеан (представлена Рашидом Месли, организация "Алькарама в защиту прав человека ")
Предполагаемые жертвы:	Тахар Буребис (супруг автора сообщения), Башир Буребис (сын автора сообщения) и автор сообщения
Государство-участник:	Алжир
Дата сообщения:	19 ноября 2009 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 24 июля 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1924/2010, представленного Зохрой Будеан в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения от 19 ноября 2009 года является Зохра Будеан, которая утверждает, что ее супруг Тахар Буребис 1936 года рождения, отец десяти детей, а также ее сын Башир Буребис 1954 года рождения, состоящий в браке и

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Оман Сальвиоли, г-н Дируджлал Ситулсингх, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили, г-жа Марго Ватервал и г-н Андрей Паул Злэтеску.
В соответствии с правилом 90 правил процедуры Комитета член Комитета г-н Лазхари Бузид не принимал участия в рассмотрении настоящего сообщения.

отец семерых детей, стали жертвами нарушений Алжиром статей 2 (пункт 3), 6 (пункт 1), 7, 9, 10 (пункт 1), 16, 17 и 23 (пункт 1) Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор сообщения полагает, что и она сама с ее девятью оставшимися детьми является жертвой нарушений статей 2 (пункт 3), 7, 17 и 23 (пункт 1) Пакта. Она представлена мэтром Рашидом Месли из неправительственной организации "Алькарама в защиту прав человека".

1.2 29 декабря 2009 года Комитет через посредство своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам постановил не принимать меры защиты, о которых ходатайствовала автор сообщения, и обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от принятия уголовно-правовых или любых иных мер, направленных на наказание или запугивание автора сообщения или любого члена ее семьи в связи с настоящим сообщением. 10 мая 2010 года Комитет через посредство своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам постановил не проводить раздельного рассмотрения вопроса о приемлемости сообщения и его существа.

Факты в изложении автора

2.1 Будучи чиновником Министерства по делам религии, Тахар Бурефис выполнял функции учителя и имама в мечети соседней коммуны Каус. Он был активистом Исламского фронта спасения (ИФС). По этой причине он получал угрозы от сотрудников сил безопасности и делился с автором своими опасениями быть убитым или похищенным военными или полицейскими.

2.2 В ночь с 22 августа на 23 августа 1996 года Тахара Бурефиса арестовали военные, силой ворвавшиеся в его дом. Военные, пришедшие специально за ним, увели его с собой, сообщив автору, что речь идет лишь о плановой проверке и что ее муж будет отпущен часов через десять. Автор видела, как ее мужа и примерно еще 20 гражданских лиц, проживавших в одной с ними деревне, посадили в автобус, реквизированный у одного из местных жителей. В сопровождении двух военных автомобилей автобус, которым управлял его владелец, поехал в направлении Джиджеля, где находился штаб военного округа. Владелец автобуса вернулся на следующее утро и рассказал автору, что он высадил арестованных около казармы военного округа Джиджель.

2.3 На следующий день автор явилась в штаб военного округа в Джиджеле, чтобы узнать о судьбе своего мужа и причинах его ареста. Военные сказали ей, что ее мужа в казарме нет, и отрицали свое участие в ночных арестах. Впоследствии автор несколько раз пыталась получить от военных информацию, но каждый раз безуспешно.

2.4 В декабре 1996 года два человека, которых арестовали одновременно с мужем автора и отпустили спустя несколько недель, сообщили автору, что в первую ночь после их ареста их содержали в одной с ее мужем камере. С тех пор никакой информации о том, что стало с ее мужем, автор не получала.

2.5 Что касается Башира Бурефиса, сына автора, то власти заподозрили и его в симпатиях к ИФС. В первый раз он был арестован военными в начале августа 1994 года и содержался без связи с внешним миром в штабе военного округа Джиджель в течение двух месяцев, до октября 1994 года, когда его освободили. Он вышел на свободу травмированным, истощенным и со следами пыток, которым его подвергали. Так, через его тело пропускали электрический ток, применяли к нему пытку под названием "кляп" и прижигали несколько частей его тела. Ему также угрожали расправой, если он расскажет о применении к нему пыток.

2.6 22 декабря 1996 года, через несколько месяцев после его отца арестовали и сына автора, который явился по повестке к командиру бригады Национальной жандармерии своей коммуны. Его сопровождали жена и их четырехлетний сын, которых полицейские вынудили уйти. На следующий день автор пришла со своей снохой в полицейский участок и потребовала освободить ее сына. Автор утверждает, что полицейские обошлись с ними грубо и отрицали содержание Башира Бурефиса у них под стражей, хотя и отдали принадлежавшие ему ключи. Автор еще не раз пыталась получить информацию о судьбе ее сына, но жандармы ничего ей не сообщали, оскорбляли ее и угрожали.

2.7 Спустя четыре месяца после исчезновения сына автора жандармы признали, что он находился у них под стражей в жандармерии, заметив, однако, что накануне его перевели в военный округ Джиджель. Когда автор пришла туда со своей невесткой, военные заявили, что Башир Бурефис не содержится у них под стражей, и пригрозили им задержать всех членов их семьи, если они продолжат поиски. С тех пор никакой информации о том, что случилось с ее сыном, автор не получала.

2.8 12 марта 1997 года Слиман Бурефис, другой сын автора, был арестован и подвергнут пыткам жандармами, которые обвинили его в принадлежности к сети, поддерживающей вооруженные исламистские группы. Ему угрожали, что его участь будет такой же, как его отца и брата, если он не признается в причастности к инкриминируемой деятельности. Тем не менее через два дня его освободили. Автор считает, что ее сын Башир был похищен в отместку за те усилия, которые она прилагала, чтобы выяснить судьбу своего супруга: это было обычной практикой силы безопасности в период "общенациональной трагедии". Автору также неоднократно угрожали из-за тех усилий, которые она прилагала, чтобы хоть что-то узнать о судьбе обоих исчезнувших лиц.

2.9 Учтя тогдашнее сложное положение с обеспечением безопасности и необходимость заботиться об оставшихся девяти детях, включая малолетних и подростков, автор решила подождать, когда общая ситуация в плане безопасности в стране улучшится, прежде чем вновь обращаться к властям. В 2004 году автор инициировала разбирательство в суде Тахера, которое вопреки тому, что говорили автору ранее, свелось лишь к действию, направленному на то, чтобы побудить суд признать факт исчезновения ее мужа. Исходя из заявления, неправильно приписанного автору, суд констатировал, что Тахар Бурефис был похищен неустановленной вооруженной группой. В феврале 2005 года автор и ее сноха направили Председателю Консультативной комиссии по защите и поощрению прав человека письма с просьбой посодействовать выяснению судьбы Башира и Тахара Бурефисов, но это не дало никаких результатов. В сентябре 2005 года автор с помощью адвоката подала прокурору при суде первой инстанции в Тахере официальную жалобу в связи с арестом и похищением, которая была отклонена. 30 июля 2006 года автор направила Президенту Республики, Премьер-министру, Министру внутренних дел и Министру юстиции письма с просьбой провести расследование обстоятельств исчезновения ее мужа, но и это не дало никаких результатов.

2.10 И наконец, 6 октября 2006 года автор обратилась за справкой об исчезновении мужа в Национальную жандармерию, которая направила ей протокол от 19 декабря 2006 года, где сообщалось, что "по итогам проведенных расследований" установлено, что Тахар Бурефис пропал без вести. Аналогичный протокол был составлен 7 мая 2006 в отношении сына автора по просьбе его жены. Затем автор вновь ходатайствовала о проведении расследований, но также безуспешно. 25 июня 2007 года автор подала новую жалобу военному прокурору Кон-

стантины, поскольку предполагаемыми виновниками исчезновений ее мужа и сына были военные. Никаких мер военной судебной инстанцией принято не было. В тот же день автор направила прокурору при суде первой инстанции в Тахере новое ходатайство о проведении расследования обстоятельств исчезновения ее сына, которое в январе 2009 года было также снято с рассмотрения без принятия каких-либо мер.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что ее муж и сын стали жертвами насильственных исчезновений, определение которых дано в пункте 2 i) статьи 7 Статута Международного уголовного суда (Римского статута) и в статье 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. Действительно, их исчезновение последовало за их арестами, произведенными сотрудниками сил безопасности государства-участника, которые находились при исполнении своих служебных обязанностей.

3.2 Автор подчеркивает, что вполне вероятно, что ее муж и сын умерли в заключении. Она полагает, что, даже если спустя столько лет они еще живы, их содержание без связей с внешним миром повышает риск возникновения угрозы для их жизни, поскольку они по-прежнему находятся в полной зависимости от своих тюремщиков, вне рамок какого-либо правового контроля или какого-либо механизма надзора. Автор полагает, что эта ситуация представляет собой нарушение статьи 6 (пункт 1) Пакта в отношении обоих исчезнувших лиц.

3.3 По мнению автора, содержание без связи с внешним миром создает условия, благоприятные для применения пыток, поскольку содержащимся под стражей лицам не обеспечивается защита закона. В этой связи автор напоминает о решениях Комитета, в соответствии с которыми содержание в полной изоляции в течение неопределенного времени и без контакта с семьей и связи с внешним миром само по себе является нарушением статьи 7 Пакта[1]. Автор также полагает, что обращение, которому подвергся ее сын (пропускание электрического тока, удушение, ожоги) в течение двух месяцев с момента его задержания после ареста военными в августе 1994 года, представляет собой пытку и нарушение статьи 7 Пакта в отношении Башира Бурефиса. И наконец, автор считает, что переживания и страдания, которые испытывали все эти годы она сама и остальные члены ее семьи из-за неопределенности в отношении судьбы обоих исчезнувших лиц, усугублялись молчанием властей и представляют собой нарушение статьи 7 Пакта в отношении автора и ее семьи.

3.4 Автор также утверждает, что арест и содержание без связи с внешним миром ее мужа и сына, которые остаются непризнанными государством-участником, представляют собой произвольный арест и задержание в нарушение статьи 9 (пункты 1−4) Пакта. Действительно, исчезнувшие лица не были проинформированы ни о причинах их ареста, ни о выдвинутых против них обвинениях. Они так и не предстали перед судебным органом и не имели возможности оспорить законность своего задержания.

3.5 По мнению автора, содержание ее мужа и сына без связи с внешним миром в течение многих лет также стало нарушением их права на гуманное обращение и на уважение достоинства, присущего человеческой личности, при нахождении под стражей в нарушение статьи 10 (пункт 1) Пакта.

[1] Сообщения № 449/1991, *Мохика против Доминиканской Республики*, Соображения, принятые 15 июля 1994 года, и № 540/1993, *Лауреано Атачачуа против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года.

3.6 Автор полагает, что ее муж и сын не могли пользоваться их основными правами вследствие их содержания без связи с внешним миром и что это является нарушением их права на признание их правосубъектности, гарантированного статьей 16 Пакта. В этой связи автор ссылается на решения Комитета, согласно которым похищение какого-либо лица с намерением лишить его защиты закона на продолжительный период времени может представлять собой отказ в признании правосубъектности этого лица, если в тот момент, когда потерпевшее лицо видели в последний раз, оно находилось в руках представителей властей государства и если усилия его близких, направленные на то, чтобы получить доступ к потенциально эффективным средствам правовой защиты, в том числе в судах, систематически наталкиваются на препятствия. В подобных случаях исчезнувшие лица фактически лишаются возможности осуществлять их права и использовать какие-либо из возможных средств правовой защиты непосредственно из-за действий государства, что надлежит толковать как отказ от признания правосубъектности таких потерпевших[2].

3.7 Автор утверждает, что обстоятельства ареста ее мужа в его доме, куда силой ворвались военные посреди ночи, представляют собой произвольное и незаконное вмешательство в личную и семейную жизнь, посягательство на неприкосновенность жилища автора и ее детей, а также ее исчезнувшего мужа в нарушение статьи 17 Пакта[3].

3.8 По словам автора, исчезновение ее мужа и сына лишило обе их семьи мужа, отца и брата, а исчезнувшие лица лишились своих жен и детей в нарушение их гарантируемого статьей 23 (пункт 1) Пакта права на защиту от вмешательств в семейную жизнь.

3.9 И наконец, автор подчеркивает, что в нарушение статьи 2 (пункт 3) Пакта ее муж и сын были лишены возможности воспользоваться правом оспорить законность их задержания и пожаловаться на предполагаемые нарушения статей 6 (пункт 1), 7, 9, 10 (пункт 1), 16 и 17 Пакта. Что же касается автора сообщения и ее семьи, то они приложили все возможные усилия, чтобы выяснить судьбу обоих исчезнувших лиц, но государство-участник никак не отреагировало на их запросы. Автор полагает, что отсутствие расследования и должного внимания со стороны государства-участника к заявлениям о незаконном задержании и насильственном исчезновении также является нарушением статьи 2 (пункт 3) по отношению к автору и ее семье.

3.10 Автор утверждает, что все внутренние средства правовой защиты оказались недоступными, бесполезными или неэффективными и что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола были выполнены. После многочисленных безрезультативных неофициальных обращений в органы безопасности в целях получения информации о судьбе ее мужа и сына автор неоднократно заявляла в судебные органы об их исчезновении и безуспешно просила начать расследование. Все ее официальные жалобы были отклонены.

[2] Автор упоминает сообщения № 1328/2004, *Шерайтия против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, и № 1327/2004, *Атамна против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года.

[3] Автор ссылается на сообщение № 687/1996, *Рохас Гарсия против Колумбии*, Соображения, принятые 3 апреля 2001 года, в которых Комитет констатировал, что проникновение людей в масках в дом через крышу посреди ночи представляет собой произвольное посягательство на неприкосновенность жилища семьи Рохаса Гарсии.

3.11 В заключение автор указывает на то, что с февраля 2006 года, когда вступило в силу Постановление № 06-01 об осуществлении Хартии мира и национального примирения, запрещено любое преследование в отношении служащих сил обороны и безопасности Алжира. Автор напоминает, что Комитет заявил, что это постановление, как представляется, способствует безнаказанности и ущемляет право на эффективные средства правовой защиты[4]. Автор утверждает, что она не имеет возможности отстаивать ее право на эффективные средства правовой защиты.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 8 апреля 2010 года государство-участник представило памятную записку, в которой оно оспаривает приемлемость данного сообщения. Оно полагает, что настоящее сообщение, требующее привлечь к ответственности государственных должностных лиц или лиц, действовавших от имени государственных органов, за случаи насильственных исчезновений, которые имели место в период с 1993 по 1998 год, должно рассматриваться "с использованием глобального подхода" и должно быть объявлено неприемлемым. По мнению государства-участника, сообщения такого рода следует рассматривать в более общем контексте с учетом социально-политической ситуации и уровня безопасности в стране в период, когда правительство вело борьбу с терроризмом, целью которого было спровоцировать "крушение республиканского государства". Именно в этом контексте и в соответствии с Конституцией (статьи 87 и 91) правительство Алжира предприняло защитные меры и уведомило секретариат Организации Объединенных Наций о введении чрезвычайного положения согласно пункту 3 статьи 4 Пакта.

4.2 Государство подчеркивает, что в некоторых районах с большим числом неформальных поселений гражданским лицам было трудно отличать действия террористических групп от действий правоохранительных органов, которым они часто приписывали насильственные исчезновения. По мнению государства-участника, значительное число насильственных исчезновений следует рассматривать в этом контексте. Общее понятие "исчезновение" в Алжире в ходе рассматриваемого периода подразумевает на деле шесть различных видов исчезновений. В первом случае лица, объявленные пропавшими без вести их близкими, на самом деле уходили по своей собственной воле в подполье, чтобы присоединиться к вооруженным группировкам, попросив свои семьи заявить, что они были арестованы сотрудниками Службы безопасности, чтобы "замести следы" и избежать "преследования" со стороны полиции. Во втором случае лица, объявленные пропавшими без вести после того, как они были арестованы Службой безопасности, на самом деле уходили в подполье после своего освобождения. В третьем случае пропавшие без вести лица похищались членами вооруженных группировок, которых они ошибочно принимали за военнослужащих или сотрудников Службы безопасности, поскольку те не говорили, кем они являются в действительности или же пользовались формой и удостоверениями полицейских или военнослужащих. В четвертом случае лица, разыскиваемые их семьями, по собственной инициативе принимали решение оставить своих близких, а иногда даже покинуть страну из-за личных проблем или семейных споров. В пятом случае лица, объявленные пропавшими без вести своими семьями, на самом деле являлись разыскиваемыми террористами, которые были убиты и похоронены в местах расположения боевиков в результате внутренних распрей,

[4] Автор ссылается на заключительные замечания Комитета по третьему периодическому докладу Алжира, принятые 1 ноября 2007 года (CCPR/C/DZA/CO/3), пункт 7.

столкновений на идейной почве или споров по поводу дележа военных трофеев между соперничающими вооруженными группировками. И наконец, государство-участник упоминает о шестом типичном случае, когда исчезнувшие лица на самом деле проживают на территории страны или за границей под чужим именем, воспользовавшись услугами какой-либо сети, занимающейся подделкой документов.

4.3 Государство-участник подчеркивает также, что, учитывая разнообразие и сложность ситуаций, охватываемых общим понятием "исчезновение", законодательные органы Алжира после проведения всенародного референдума по вопросу о принятии Хартии за мир и национальное примирение предложили рассматривать вопрос об исчезнувших лицах в рамках глобального подхода, который предполагает выяснение участи всех исчезнувших в период "общенациональной трагедии" лицах, оказание помощи всем жертвам для преодоления этого испытания и предоставление всем жертвам исчезновений и их правопреемникам права на возмещение ущерба. По статистическим данным служб Министерства внутренних дел, было заявлено о 8 023 случаях исчезновения, рассмотрены 6 774 дела, приняты для возмещения ущерба 5 704 дела, отклонены 934 дела и еще 136 дел находятся на стадии рассмотрения. В порядке возмещения ущерба всем жертвам было выплачено в общей сложности 371 459 390 алжирских динаров, а, помимо этого, 1 320 824 683 алжирских динара было выделено на выплату ежемесячных пенсий.

4.4 Государство-участник полагает, что автор не исчерпала все внутренние средства правовой защиты. Оно настаивает на важности проведения различия между простыми обращениями в политические или административные органы, жалобами в консультационные или посреднические инстанции, которые не имеют исковой силы, и исковыми заявлениями, подаваемыми в различные компетентные судебные органы. Государство-участник отмечает, что, как следует из жалобы автора сообщения, она направляла письма в политические или административные органы, обращалась в консультативные или посреднические инстанции и подавала ходатайства представителям прокуратуры (генеральным прокурорам или прокурорам при судах первой инстанции), не возбудив по сути исковое производство в судебном порядке или же не доведя его до конца с использованием всех имеющихся средств обжалования, как апелляционного, так и кассационного. Из всех перечисленных органов власти лишь представители прокуратуры по закону имеют право инициировать предварительное следствие и передавать дело следственному судье. В алжирской системе правосудия именно прокурор при суде первой инстанции принимает жалобы и при необходимости возбуждает уголовное преследование. В то же время для защиты прав жертвы или ее правопреемников Уголовно-процессуальный кодекс наделяет последних правом использовать процедуру возбуждения гражданского иска путем подачи жалобы непосредственно следственному судье. В этом случае именно жертва, а не прокурор возбуждает уголовное преследование, направляя исковое заявление следственному судье. Этот средство правовой защиты, предусмотренное статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса, не было использовано, хотя оно позволило бы автору возбудить уголовное дело и обязать следственного судью провести расследование, даже если бы прокуратура приняла иное решение.

4.5 Кроме того, государство-участник отмечает, что, по утверждению автора, принятие на референдуме Хартии за мир и национальное примирение, а также нормативно-правовых актов о ее применении, в частности статьи 45 Постановления № 06-01, не позволяет считать, что в Алжире имеются действенные, эффективные и доступные семьям жертв исчезновений внутренние средства пра-

вовой защиты. В силу этого автор сочла себя свободной от обязательства обратиться в компетентные судебные органы, предвосхищая заранее их позицию и их оценку при применении упомянутого постановления. Однако автор не вправе ссылаться на это постановление и на нормативно-правовые акты о его применении для обоснования ее отказа от использования доступных судебных процедур. Государство-участник ссылается на решения Комитета, согласно которым "уверенность или субъективная убежденность какого-либо лица в бесполезности использования правовых средств защиты не освобождает это лицо от необходимости исчерпания всех внутренних средств правовой защиты"[5].

4.6 Государство-участник далее подчеркивает сущность, основы и содержание Хартии за мир и национальное примирение, а также нормативно-правовых актов о ее применении. Оно утверждает, что в соответствии с принципом неотчуждаемости мира, который стал международно признанным правом на мир, Комитету следовало бы содействовать поддержанию и укреплению этого мира, а также национальному примирению, с тем чтобы позволить государствам, в которых возникли внутренние кризисы, укрепить свой потенциал. Стремясь к достижению национального примирения, государство-участник приняло Хартию, предусмотрев в постановлении о ее применении осуществление правовых мер по прекращению уголовных дел и замене или смягчению наказаний для всех лиц, которые виновны в совершении террористических актов или на которых распространяются положения, касающиеся гражданских беспорядков, за исключением лиц, которые совершили массовые убийства либо изнасилования или устраивали взрывы в общественных местах, или причастны к совершению таких деяний в качестве соучастников. В этом постановлении предусмотрена также процедура признания в судебном порядке факта смерти, позволяющая правопреемникам пропавших без вести лиц получить компенсацию в качестве жертв "общенациональной трагедии". Кроме того, принимаются социально-экономические меры, в частности меры по оказанию помощи для возвращения к профессиональной деятельности или по выплате компенсации всем лицам, являющимся жертвами "общенациональной трагедии". И наконец, в постановлении предусмотрено осуществление таких политических мер, как запрет на проведение политической деятельности всеми лицами, способствовавшими в прошлом "общенациональной трагедии" и использовавшими в качестве инструмента религию, и установлена недопустимость любого преследования, в индивидуальном или коллективном порядке, служащих сил обороны и безопасности Республики за действия, совершенные в целях защиты населения и имущества, сохранения государства и охраны институтов Республики.

4.7 Помимо создания компенсационных фондов для всех жертв "общенациональной трагедии" суверенный народ Алжира согласился, по утверждению государства-участника, встать на путь национального примирения, которое является единственным средством для исцеления его ран. Государство-участник настаивает на том, что провозглашение Хартии за мир и национальное примирение свидетельствует о стремлении избежать судебных споров, разоблачений со стороны средств массовой информации и сведения политических счетов. В этой связи государство-участник полагает, что представленные автором факты охвачены глобальным внутренним механизмом урегулирования, предусмотренным в положениях Хартии.

[5] Государство-участник ссылается, в частности, на сообщения № 210/1986 и 225/1987, *Пратт и Морган против Ямайки*, Соображения, принятые 6 апреля 1989 года.

4.8 Государство-участник просит Комитет констатировать сходство описанных автором фактов и ситуаций с фактами и ситуациями, описанными авторами представленных ранее сообщений, которые упоминаются в первоначальной памятной записке от 3 марта 2009 года, и принять во внимание социально-политическую ситуацию и уровень безопасности того периода, когда они имели место. Оно также просит сделать вывод о том, что автор не исчерпала все внутренние средства правовой защиты, признать, что власти государства-участника создали внутренний механизм для рассмотрения и глобального урегулирования случаев, о которых говорится в сообщениях, в соответствии с положениями о мире и национальном примирении, которые согласуются с принципами Устава Организации Объединенных Наций, а также соответствующих пактов и конвенций, объявить сообщение неприемлемым и предложить автору лучше обосновать ее жалобу.

Дополнительные замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 8 апреля 2010 года в дополнение к Основному меморандуму от ноября 2009 года государство-участник также направило Комитету памятную записку, в которой оно задавалось вопросом о конечной цели представления в Комитет с начала 2009 года целого ряда индивидуальных сообщений, что, по мнению государства-участника, является злоупотреблением обычной процедурой в целях внесения на рассмотрение Комитета какого-либо глобального исторического вопроса, причины возникновения и обстоятельства которого Комитету неизвестны. Государство-участник отмечает, что все эти "индивидуальные" сообщения охватываются общим контекстом, в котором произошли случаи исчезновений. Государство-участник констатирует, что эти жалобы касаются исключительно действий правоохранительных органов и в них никогда не приводится информация о действиях различных вооруженных группировок, использующих преступные методы фальсификации для того, чтобы переложить ответственность на вооруженные силы.

5.2 Государство-участник сообщает, что оно не намерено высказываться по вопросам существа вышеупомянутых сообщений до тех пор, пока не будет принято решение об их приемлемости. Оно добавляет, что любой судебный или квазисудебный орган обязан сначала рассмотреть преюдициальные вопросы и только затем приступить к рассмотрению вопросов существа. По мнению государства-участника, в настоящем случае решение о совместном и одновременном рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения и вопроса существа, которое к тому же не было согласовано, серьезно скомпрометирует надлежащее рассмотрение представленных сообщений как с учетом их глобального характера, так и с точки зрения присущих им особенностей. Ссылаясь на правила процедуры Комитета, государство-участник отмечает, что положения о рассмотрении Комитетом вопроса о приемлемости сообщения и вопроса существа содержатся в разных разделах и что, соответственно, эти вопросы можно было бы рассмотреть отдельно. Что касается конкретно исчерпания внутренних средств правовой защиты, то государство-участник подчеркивает, что ни одна из жалоб и ни один из запросов автора не были поданы в порядке, который позволил бы обеспечить их рассмотрение национальными судебными органами.

5.3 Ссылаясь на предыдущие решения Комитета, касающиеся обязанности исчерпать внутренние средства правовой защиты, государство-участник подчеркивает, что простые сомнения в отношении перспектив достижения успеха, а также опасения по поводу затяжного характера разбирательства не освобождают авторов сообщений от обязанности исчерпать эти средства. Касаясь ут-

верждения о невозможности использования любых средств правовой защиты в данном случае вследствие обнародования Хартии, государство-участник заявляет, что непринятие автором каких-либо мер для представления ее жалоб на рассмотрение не позволило алжирским властям сформировать мнение о сфере охвата и пределах применимости положений этой Хартии. Кроме того, согласно постановлению неприемлемыми следует признавать только те жалобы, которые были поданы в отношении "подразделений сил обороны и безопасности Республики" в связи с действиями, совершенными ими в соответствии с поставленными перед ними основными задачами по защите Республики, а именно действиями по защите людей и имущества, сохранению государства и охране его институтов. Вместе с тем любое заявление о действиях, которые вменяются в вину силам обороны и безопасности и выходят за эти рамки (что может быть доказано), подлежит расследованию компетентными судебными органами.

5.4 6 октября 2010 года государство-участник повторило, что оно оспаривает приемлемость данного сообщения, вновь направив текст "Основного меморандума о неприемлемости индивидуальных сообщений, представляемых в Комитет по правам человека в связи с осуществлением Хартии за мир и национальное примирение".

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

6.1 5 января 2011 года автор представила комментарии к замечаниям государства-участника, касающимся вопроса о приемлемости сообщения, а также дополнительные аргументы по существу дела.

6.2 Автор отмечает, что государство-участник признало компетенцию Комитета рассматривать сообщения, представленные отдельными лицами. Эта компетенция носит общий характер, и ее осуществление Комитетом не подлежит оценке со стороны государства-участника. В частности, государство-участник не может судить об уместности рассмотрения Комитетом какого-либо конкретного дела. Такая оценка является прерогативой Комитета, и она проводится, когда Комитет приступает к рассмотрению сообщения. По мнению автора, создание государством-участником внутреннего глобального механизма урегулирования не может быть выдвинуто Комитету по правам человека в качестве весомого аргумента и не может быть причиной неприемлемости. В данном случае принятые меры законодательного характера сами по себе являются нарушением прав, предусмотренных Пактом, как это уже отмечал Комитет[6].

6.3 Автор напоминает, что объявление в Алжире чрезвычайного положения 9 февраля 1992 года никоим образом не затрагивает право отдельных лиц направлять сообщения в Комитет. И действительно, статья 4 Пакта предусматривает, что объявление чрезвычайного положения может служить основанием для отступления только от отдельных положений самого Пакта и не затрагивает осуществления прав, закрепленных в Факультативном протоколе к нему.

[6] Автор упоминает заключительные замечания Комитета по правам человека по третьему периодическому докладу Алжира (CCPR/C/DZA/CO/3), принятые 1 ноября 2007 года, пункты 7, 8 и 13. Автор также ссылается на сообщение № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 11, и на заключительные замечания Комитета против пыток по третьему периодическому докладу Алжира (CAT/C/DZA/CO/3), принятые 13 мая 2008 года, пункты 11, 13 и 17. И наконец, автор упоминает принятое Комитетом замечание общего порядка № 29 (2001) об отступлениях от прав в связи с чрезвычайным положением.

6.4 Кроме того, автор возвращается к аргументу государства-участника о том, что в соответствии с требованием, касающимся исчерпания внутренних средств правовой защиты, автор была обязана потребовать возбуждения уголовного дела путем подачи жалобы следственному судье с одновременным предъявлением гражданского иска согласно статье 72 и последующим статьям Уголовно-процессуального кодекса. Она напоминает, что под угрозой признания жалобы неприемлемой эта процедура предусматривает обязательную оплату залога или "процессуальных издержек", размер которых произвольно определяет следственный судья. Автор полагает, что эта процедура остается финансово сдерживающим фактором для граждан, которые не имеют к тому же никаких гарантий, что она действительно приведет к уголовному преследованию виновных. По мнению автора, столь тяжкие преступления, о которых идет речь в рассматриваемом случае, должны подлежать разбирательству в компетентных органах. Автор ссылается на соответствующие решения Комитета[7].

6.5 Автор также напоминает, что после ареста ее мужа и сына она пыталась узнать об их судьбе у сотрудников органов безопасности, но безуспешно. Она также обращалась в прокуратуру судов в Тахере и Джиджеле. Эти органы так и не провели никакого расследования предполагаемых нарушений. Следовательно, упрекнуть автора и ее семью в том, что они не исчерпали внутренние средства правовой защиты, нельзя, поскольку именно государство-участник не провело необходимые расследования, которые оно должно было осуществить.

6.6 Кроме того, автор отмечает, что государство-участник, как представляется, утверждает, что запрет на индивидуальное или коллективное возбуждение уголовного преследования против служащих сил обороны и безопасности в соответствии со статьей 45 Постановления № 06-01 не является абсолютным и что нельзя предвосхитить отношение алжирских судов к процедурам применения статьи 45. Автор напоминает, что официально поданная ею 25 июня 2007 года жалоба с просьбой провести расследование по факту исчезновения ее мужа и сына была 17 января 2009 года отклонена прокурором при суде первой инстанции, который мотивировал свое решение применением статьи 45 Постановления № 06-01. Поэтому автор делает вывод о том, что Постановление № 06-01 действительно исключает любую возможность возбуждения общегражданского или уголовного дела в связи с преступлениями, совершенными силами безопасности во время гражданской войны, и что алжирские судебные органы обязаны признавать неприемлемыми любые действия в этом отношении.

6.7 Касаясь существа сообщения, автор полагает, что государство-участник, по всей видимости, оспаривает реальность массовых и систематических насильственных исчезновений в Алжире, ибо оно использует классификацию различных ситуаций, связанных с исчезновениями, которая исключает ответственность государственных служащих. По мнению автора, в этом контексте предоставление государством компенсации правопреемникам 5 704 жертв из 8 023 официально зарегистрированных исчезнувших лиц парадоксально. Вопрос о насильственных исчезновениях рассматривается государством-участником лишь с финансовой точки зрения, без поиска виновных, которых, напротив, представляют как "борцов за сохранение страны". Кроме того, государство-участник так и не провело глобального расследования случаев насиль-

[7] Сообщение № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 8.3.

ственных исчезновений, как это ему не раз рекомендовали различные международные органы[8].

6.8 Что же касается аргумента государства-участника о том, что оно вправе требовать раздельного рассмотрения вопроса о приемлемости сообщения и вопроса существа, то автор ссылается на пункт 2 статьи 97 правил процедуры Комитета, где предусмотрено, что Рабочая группа или Специальный докладчик могут в силу исключительного характера дела запросить письменный ответ, касающийся только вопроса о приемлемости. Таким образом, эти прерогативы не принадлежат ни автору сообщения, ни государству-участнику, а относятся только к компетенции Рабочей группы или Специального докладчика. Автор полагает, что государство-участник должно было представить объяснения или заявления, которые касаются как приемлемости сообщения, так и его существа.

6.9 Автор также отмечает, что, поскольку государство-участник не представило никаких замечаний по существу сообщения, Комитету надлежит принять решение на основе имеющейся информации и что утверждения автора должны быть учтены в полной мере[9]. Автор констатирует, что отказ государства-участника ответить на утверждения автора и рассмотреть на индивидуальной основе настоящее сообщение объясняется причастностью сотрудников Службы безопасности к исчезновению ее мужа и сына. Автор утверждает, что в отсутствие опровержения со стороны государства-участника все заявленные факты следует считать доказанными.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде всего Комитет напоминает, что решение Специального докладчика не проводить раздельное рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения и вопроса его существа (см. пункт 1.2) не исключает возможность раздельного рассмотрения этих вопросов Комитетом. Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, изложенную в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Во исполнение пункта 2a) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, автор и ее семья не исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку они не подали гражданский иск следственному судье в соответствии со статьями 72 и 73 Уголовно-процессуального кодекса. Кроме того, Комитет констатирует, что, как утверждает государство-участник, автор направляла письма в политические и административные органы и подавала жалобу представителям прокуратуры (прокурорам при судах первой инстанции), не возбудив исковое производство и не доведя его до конца с использованием всех имеющихся возможностей обжа-

[8] Комитет по правам человека и Комитет против пыток.

[9] Автор упоминает решение, принятое Комитетом против пыток в связи с сообщением № 207/2002, *Димитриевич против Сербии и Черногории*, 24 ноября 2004 года, пункт 5.3, и представленное в Комитет по правам человека сообщение № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 4.

лования в порядке апелляции и кассации. Комитет принимает к сведению заявление автора о том, что несколько жалоб были поданы прокурорам при судах первой инстанции в Тахере и Джиджиле и что соответствующие письма были направлены Министру юстиции и Президенту Республики. Эти должностные лица не провели никакого расследования в связи с заявленными нарушениями. И наконец, Комитет отмечает, что, по словам автора, статья 46 Постановления № 06-01 предусматривает наказание любого лица, которое обратилось с жалобой на совершение действий, предусмотренных в статье 45 этого постановления.

7.4 Комитет напоминает, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения соответствующих органов, в частности насильственных исчезновений или посягательств на право на жизнь, но и привлекать к уголовной ответственности всех лиц, которые могут быть виновными в этих нарушениях, осуществлять судебное разбирательство и назначать наказания[10]. Семья Тахара и Башира Бурефисов неоднократно обращалась в компетентные органы с заявлениями об их исчезновении, однако государство-участник не провело детального и тщательного расследования этих событий, хотя речь шла о таких серьезных правонарушениях, как насильственные исчезновения. К тому же государство-участник не предоставило никакой информации, позволяющей прийти к выводу о предоставлении возможностей для использования эффективных и доступных средств правовой защиты, поскольку Постановление № 06-01 применяется по-прежнему, несмотря на то, что Комитет рекомендовал привести его в соответствие с положениями Пакта[11]. Комитет утверждает, что подача гражданского иска в случае совершения таких серьезных правонарушений, о которых говорится в настоящем сообщении, не может заменить собой судебное преследование, подлежащее возбуждению самим прокурором при суде первой инстанции[12]. Кроме того, в связи с неточностью формулировок статей 45 и 46 указанного Постановления и с тем фактом, что государство-участник не представило убедительной информации, касающейся их толкования и применения на практике, выраженные автором сообщения опасения в отношении последствий подачи жалобы можно считать обоснованными. Соответственно, Комитет делает вывод о том, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не является препятствием для признания данного сообщения приемлемым.

7.5 Комитет полагает, что для признания сообщения приемлемым автор должен исчерпать только те средства правовой защиты, которые позволяют урегулировать ситуацию, возникшую в связи с указанным нарушением, в данном случае в связи с насильственным исчезновением.

[10] См., в частности, сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, Соображения, принятые 25 октября 2012 года, пункт 7.4; № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 7.4; и № 1905/2009, *Кирани против Алжира*, Соображения, принятые 26 марта 2012 года, пункт 6.4, а также № 1791/2008, *Буджемай против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2013 года, пункт 7.4.

[11] CCPR/C/DZA/CO/3, пункты 7, 8 и 13.

[12] Сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, пункт 7.4; № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, пункт 8.3; № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 7.4; № 1905/2009, *Кирани против Алжира*, пункт 6.4, и № 1791/2008, *Буджемай* против *Алжира*, пункт 7.4.

7.6 По мнению Комитета, автор сообщения в достаточной степени обосновала свои утверждения в той мере, в которой они вызывают вопросы в отношении статей 6 (пункт 1), 7, 9, 10 (пункт 1), 16, 17 и 23 (пункт 1) и 2 (пункт 3) Пакта, и он, соответственно, приступает к рассмотрению сообщения по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Государство-участник представило коллективные и общие замечания в ответ на серьезные заявления автора и ограничилось утверждением о том, что сообщения, в которых ответственность за случаи насильственных исчезновений, произошедших в период с 1993 по 1998 год, возлагается на государственных должностных лиц или на лиц, действовавших от имени органов государственной власти, должны рассматриваться в более общем контексте с учетом социально-политической ситуации и положения в области безопасности в стране в период, когда правительство вело борьбу с терроризмом. Комитет вновь ссылается на свои прошлые решения[13] и напоминает, что государство-участник не может противопоставлять положения Хартии за мир и национальное примирение аргументам тех лиц, которые ссылаются на положения Пакта или представили либо могли бы представить сообщения Комитету. В Пакте содержится требование о том, чтобы государство-участник проявляло заботу о судьбе каждого человека и относилось к каждому с уважением достоинства, присущего человеческой личности. В данном случае без внесения рекомендованных Комитетом поправок Постановление № 06-01 способствует поощрению безнаказанности и, следовательно, в его нынешнем виде оно не может быть признано совместимым с положениями Пакта.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на заявления автора по существу дела, и напоминает о своих предыдущих решениях[14], в соответствии с которыми бремя доказывания не должно возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую только государство-участник располагает необходимой информацией. Из статьи 4 (пункт 2) Факультативного протокола вытекает, что государство-участник обязано проводить добросовестное расследование всех выдвинутых против него и его представителей обвинений, касающихся нарушений Пакта, и передать Комитету имеющуюся в его распоряжении информацию[15]. Поскольку государство-участник не представило никаких разъяснений по этому вопросу, утверждениям автора следует предать соответствующее значение, если они являются достаточно обоснованными.

[13] См., в частности, сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, пункт 8.2, № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 8.3, и № 1791/2008, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.2.

[14] См., в частности, сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, пункт 8.3, № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 7.4, № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 8.2, и № 1791/2008, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.3.

[15] См. сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, пункт 8.3, № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3, и № 1791/2008, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.3.

8.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что 23 августа 1996 года ее супруг Тахар Буребис был арестован дома военными в ее присутствии, а 22 декабря 1996 года ее сын Башир Буребис был арестован в присутствии его жены после его вызова в местную жандармерию. Он также отмечает, что, как утверждает автор, подобные исчезновения сопряжены с высоким риском совершения посягательств на право на жизнь жертв и что с учетом большого срока, прошедшего с момента их исчезновения, а также обстоятельств и контекста их арестов велика вероятность того, что Тахар и Башир Буребисы скончались в заключении. Комитет констатирует, что государство-участник не представило никакой информации в опровержение этого утверждения. Он напоминает, что в случаях насильственного исчезновения лишение человека свободы, отказ от признания этого факта и сокрытие информации о дальнейшей судьбе пропавшего без вести лица равнозначны лишению этого лица защиты закона и наличию постоянной и серьезной угрозы его жизни, и ответственность за это несет государство. В рассматриваемом случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации, позволяющей сделать вывод о том, что оно выполнило свое обязательство по защите жизни Тахара и Башира Буребисов. Следовательно, он делает вывод о том, что государство-участник не выполнило своего обязательства по защите жизни Тахара и Башира Буребисов в нарушение статьи 6 (пункт 1) Пакта[16].

8.5 Комитет признает ту степень страданий, которую вызывает содержание под стражей в течение неопределенного периода времени без связи с внешним миром. Он напоминает о своем замечании общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, в котором государствам-участникам рекомендуется принять правовые нормы для запрещения содержания под стражей без связи с внешним миром. По данному делу он отмечает, что Тахар и Башир Буребисы были арестованы соответственно военными и жандармами 23 августа 1996 года и 22 декабря 1996 года и что до настоящего момента об их судьбе ничего неизвестно. В отсутствие удовлетворительных разъяснений со стороны государства-участника Комитет полагает, что эти исчезновения являются нарушением статьи 7 Пакта в отношении Тахара и Башира Буребисов[17].

8.6 Комитет принимает к сведению также те душевные страдания и переживания, которые испытывают автор и ее дети в связи с исчезновением Тахара и Башира Буребисов. Он полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отдельности и в сочетании со статьей 2 (пункт 3) Пакта в отношении автора сообщения[18].

8.7 Что же касается жалоб на нарушение статьи 9, то Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что Тахар и Башир Буребисы были арестованы соответственно военными и жандармами 23 августа 1996 года и

[16] См. сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, пункт 8.4, и № 1791/2008, *Буджемай против Алжира*, пункт 8.4.

[17] См. сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, пункт 8.5, № 1905/2009, *Кирани против Алжира*, пункт 7.5, № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 8.5, и № 1295/2004, *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 11 июля 2007 года, пункт 6.5.

[18] См. сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, пункт 8.6; № 1905/2009, *Кирани против Алжира*, пункт 7.6; № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 8.6; № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, пункт 7.5; и № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 6.11.

22 декабря 1996 года, что им не были предъявлены обвинения, что они не предстали перед судебным органом, где они могли бы оспорить законность их задержания, и что их близким официально не сообщили ни о месте содержания Тахара и Башира Буреfисов, ни об их судьбе, хотя власти признали, что их исчезновения произошли "в период общенациональной трагедии". В отсутствие убедительных разъяснений со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9 в отношении Тахара и Башира Буреfисов[19].

8.8 В отношении жалобы по статье 10 (пункт 1) Комитет вновь заявляет, что лишенные свободы лица не должны испытывать иных лишений и тягот помимо тех, которые являются результатом лишения свободы, и что необходимо соблюдать их право на гуманное обращение и уважение их достоинства. Приняв во внимание факт содержания Тахара и Башира Буреfисов без связи с внешним миром и то обстоятельство, что государство-участник не представило информации по этому вопросу, Комитет делает вывод о нарушении статьи 10 (пункт 1) Пакта[20].

8.9 В отношении жалобы на нарушение статьи 16 Комитет напоминает о своей сложившейся практике, согласно которой преднамеренное лишение какого-либо лица защиты закона в течение продолжительного периода времени может представлять собой отказ в признании правосубъектности этого лица, если жертва находилась в руках сотрудников государственных органов, когда ее видели в последний раз, и если ее близким систематически препятствуют в получении доступа к потенциально эффективным средствам правовой защиты, в том числе к судебным (пункт 3 статьи 2 Пакта)[21]. В рассматриваемом случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких разъяснений относительно участи и местонахождения Тахара и Башира Буреfисов несмотря на то, что автор много раз обращалась к нему по этому поводу. Комитет делает вывод о том, что насильственное исчезновение Тахара и Башира Буреfисов почти 17 лет назад лишило их защиты закона и права на признание их правосубъектности, и это является нарушением статьи 16 Пакта.

8.10 Что же касается жалобы на нарушение статьи 17, то Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации, обосновывающей или объясняющей причины насильственного вторжения военных в дом семьи Тахара Буреfиса посреди ночи и без соответствующего ордера. Комитет делает вывод о том, что вторжение в дом семьи Тахара Буреfиса сотрудников государственных органов в подобных обстоятельствах представляет собой посягательство на неприкосновенность их жилища и что это является нарушением статьи 17 Пакта[22].

---

[19] См., в частности, сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, пункт 8.7; № 1905/2009, *Кирани против Алжира*, пункт 7.7; и № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 8.7.

[20] См. замечание общего порядка № 21 (1992) о праве лишенных свободы лиц на гуманное обращение, пункт 3; и сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, пункт 8.8; № 1780/2008, *Зарзи против Алжира*, Соображения, принятые 22 марта 2011 года, пункт 7.8; и № 1134/2002, *Горжи-Динка против Камеруна*, Соображения, принятые 17 марта 2005 года, пункт 5.2.

[21] Сообщения № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, пункт 8.9, № 1905/2009, *Кирани против Алжира*, пункт 7.9, № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, пункт 8.9; № 1780/2008, *Зарзи против Алжира*, пункт 7.9, № 1588/2007, *Беназиза против Алжира*, пункт 9.8, № 1327/2004, *Атамна против Алжира*, пункт 7.8, и № 1495/2006, *Мадуи против Алжира*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.7.

[22] Сообщение № 1779/2008, *Мезин против Алжира*, пункт 8.10.

8.11 С учетом сказанного выше Комитет не будет отдельно рассматривать жалобы на нарушение статьи 23 (пункт 1) Пакта.

8.12 Автор ссылается на статью 2 (пункт 3) Пакта, в соответствии с которой государства-участники обязаны обеспечить любому лицу, чьи права, признаваемые в Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб, подаваемых в связи с нарушениями прав. Он напоминает о его замечании общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства − участники Пакта, в котором, в частности, указано, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования в связи с предполагаемыми нарушениями может само по себе рассматриваться как отдельное нарушение Пакта. В данном случае семья Тахара и Башира Бурефисов обращалась в компетентные органы в связи с их исчезновением, в частности она направила соответствующее заявление прокурору при судах первой инстанции в Тахаре и Джиджеле, однако все ее усилия оказались безрезультатными, и государство-участник не провело никакого детального и тщательного расследования обстоятельств исчезновения супруга и сына автора. Кроме того, из-за отсутствия законного права на обращение в суд после обнародования Постановления № 06-01 об осуществлении Хартии за мир и национальное примирение Тахар и Башир Бурефисы, автор и ее семья по-прежнему не имеют никакого доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку в соответствии с упомянутым постановлением под угрозой тюремного заключения запрещены любые обращения в суд для проведения разбирательств в связи с совершением таких тяжких преступлений, как действия, приводящие к насильственным исчезновениям[23]. На этом основании Комитет делает вывод о том, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 2 (пункт 3) Пакта, рассматриваемой в совокупности со статьями 6 (пункт 1), 7, 9, 10 (пункт 1) и 16, в отношении Тахара и Башира Бурефисов и статьи 2 (пункт 3) Пакта, рассматриваемой в совокупности со статьей 17, в отношении Тахара Бурефиса, а также статьи 2 (пункт 3) Пакта, рассматриваемой в совокупности со статьями 7 и 17, в отношении автора сообщения.

9. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека постановляет, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях государством-участником пункта 1 статьи 6, статей 7 и 9, пункта 1 статьи 10, статей 16 и 17 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении Тахара Бурефиса. Кроме того, он констатирует нарушение государством-участником пункта 1 статьи 6, статей 7 и 9, пункта 1 статьи 10 и статьи 16 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении Башира Бурефиса. И наконец, он констатирует нарушение статей 7 и 17, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении автора сообщения.

10. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору и ее семье эффективное средство правовой защиты, в частности: a) провести детальное и тщательное расследование по фактам исчезновения Тахара и Башира Бурефисов, b) представить автору и ее семье подробную информацию о результатах своего расследования, c) немедленно освободить Тахара и Башира Бурефисов, если они по-прежнему содержатся под стражей

[23] CCPR/C/DZA/CO/3, пункт 7.

без связи с внешним миром, d) в том случае, если Тахар и Башир Бурефисы скончались, вернуть их останки их соответствующим семьям, e) привлечь к ответственности, осудить и наказать виновных в совершенных нарушениях и f) предоставить соответствующую компенсацию за совершенные нарушения автору сообщения, а также Тахару и Баширу Бурефисам, если они еще живы. Несмотря на положения Постановления № 06-01, государству-участнику следует также гарантировать, чтобы оно не препятствовало осуществлению права на эффективные средства правовой защиты в случаях совершения таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. Кроме того, государство-участник обязано принять меры для обеспечения того, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

11. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало полномочия Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права, а также эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках.